

В. В. БАЛАБИН

ОНИ СРАЖАЛИСЬ В ГЛУБИНАХ БАЛТИКИ

Отмечая 60-летие нашей победы в Великой Отечественной войне, мы с уважением и благодарностью вспоминаем имена и боевые подвиги воинов армии и флота, ценой неимоверных усилий разгромивших немецко-фашистских захватчиков. Среди них достойное место по праву занимают советские моряки-подводники, в сложнейших условиях войны на море уничтожившие более 320 транспортов и свыше 80 боевых кораблей противника. В этом, в частности, большая заслуга двух выдающихся командиров подводных лодок – капитана 1-го ранга Петра Денисовича Грищенко и капитана 1-го ранга Алексея Михайловича Матиясевича, о которых в последние годы вспоминают не так часто, как они того заслуживают.

Петр Денисович Грищенко родился в 1908 г. в небольшом украинском городке Первомайске в семье матроса-потемкинца, в юности пристрастился к морскому делу, работая на пароходах в Николаевском порту. После окончания в 1931 г. Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе в Ленинграде молодой флотский командир проходил службу на подводных лодках и надводных кораблях Северного и Черноморского флотов. В 1940 г. он – выпускник Военно-морской академии и был назначен командиром подводной лодки Л-3 («Фрунзевец») Краснознаменного Балтийского флота (КБФ), которая тогда проходила модернизацию на одном из ленинградских судостроительных заводов.

Построенная в 1933 г. в Ленинграде, лодка относилась к подклассу подводных минных заградителей. Она имела водоизмещение 1025 т, предельную глубину погружения 90 м и автономность 28 суток. Вооружение включало шесть носовых торпедных аппаратов с комплектом из 12 торпед, 20 морских якорных мин для постановки из-под воды и два орудия.

В начале 1941 г., после завершения модернизации, Л-3 перешла в Лиепаяу (Либаву) и была зачислена в состав III дивизиона бригады подводных лодок КБФ. С объявлением войны, вечером 22 июня 1941 г., капитан 3-го ранга Грищенко получил задание выставить минное заграждение на пути движения вражеских кораблей и судов в районе Мемеля и не мешкая вывел подводную лодку Л-3 в первый боевой поход. «Итак, наше первое боевое задание – закупорить минами фарватер врага, – писал впоследствии Петр Денисович. – Хотя задача не из легких, ясно представляю, с какой радостью встретит ее команда»¹. Несмотря на яростную бомбежку с боевых катеров противника, минная постановка была выполнена, и лодка взяла курс на Ригу, так как Лиепаяу захватили немцы. На переходе морем вышли из строя кормовые горизонтальные рули, и подводная лодка потеряла способность удерживать заданную глубину погружения. В течение двух часов,

¹ Грищенко П. Д. Мои друзья подводники. Л.: Лениздат, 1966. С. 14.

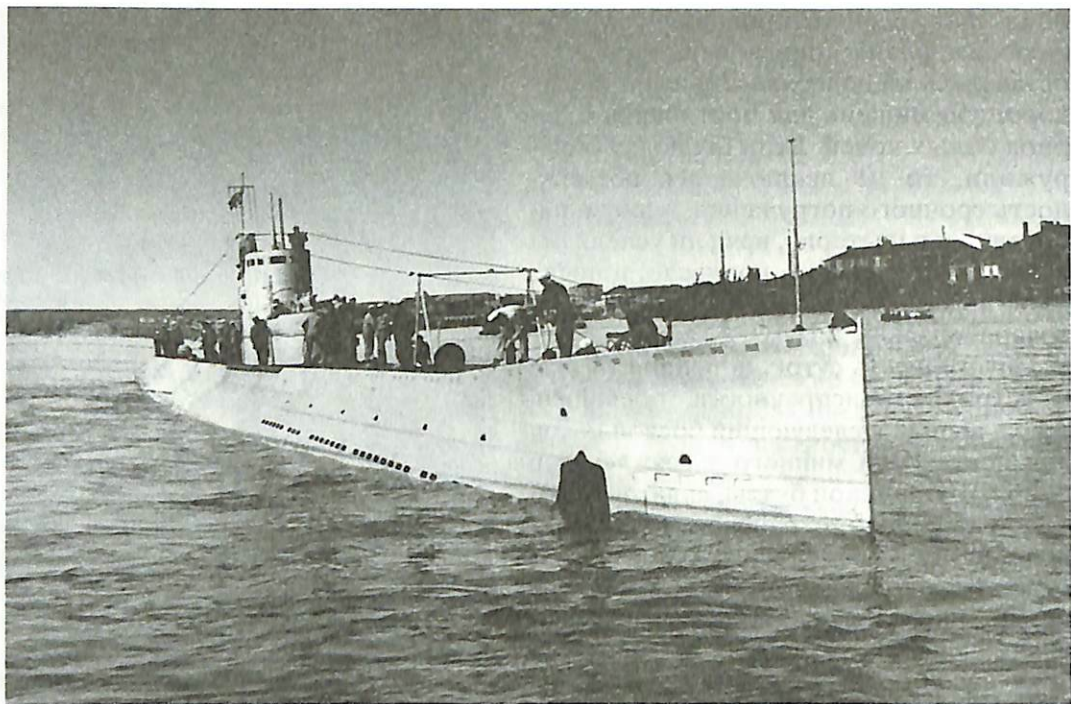
пока шел ремонт приводов горизонтальных рулей в концевой цистерне, Л-3 оставалась на поверхности, представляя хорошую мишень для противника в период белых ночей. Если бы лодку обнаружили, то не исключалась возможность срочного погружения, и люди, работавшие в цистерне, вряд ли успели бы вылезти из нее. Но... пронесло, и после двух недель похода Л-3 благополучно возвратилась на базу.

Спустя шесть суток, пополнив запасы и устранив неисправности, подводная лодка вышла в следующий боевой поход для постановки минного заграждения в районе Данцигской бухты, акватория которой усиленно охранялась противником. Тем не менее Грищенко в перископ сумел верно определить место для постановки мин, проявив огромную выдержку, терпение и мастерство. Не прошло и трех часов после скрытной постановки минного заграждения, как на нем подрывался крупный вражеский транспорт, а вслед за ним еще один. Заподозрив присутствие советской подводной лодки, гитлеровцы начали ее преследовать, подвергнув ударам глубинных бомб. Умело маневрируя, командир Л-3 Грищенко избежал прямого попадания, но от разрывов бомб вблизи лодки сместилась верхняя крышка рубочного люка, и внутрь корпуса начала поступать вода. Вышел из строя гирокомпас, разошлись швы топливной цистерны, и соляр стал заливать аккумуляторную яму. К тому же во всех отсеках погас свет и возник пожар. И все же аварийной лодке удалось оторваться от преследователей и усилиями экипажа ликвидировать поломки и неисправности. Держа курс по магнитному компасу, в полдень 31 июля Грищенко привел лодку на Таллинскую базу. Всего в кампанию 1941 г. Л-3 поставила на вражеских коммуникациях 40 мин, на которых подрывались моторный траулер и три крупных транспорта противника.

В ночь с 9 на 10 августа 1942 г. подводная лодка Л-3 под командованием капитана уже 2-го ранга Грищенко отдала швартовы и отправилась в очередной боевой поход. К этому времени немцы буквально «нашпиговали» восточную часть Балтийского моря минами новых образцов, создав мощный противолодочный рубеж. Минная опасность поджидала советские подводные лодки в любой точке моря. Но благодаря высокому мастерству, хладнокровию и мужеству командира Л-3 лодка благополучно преодолела коварный рубеж и вышла на просторы Балтики. 17 августа на подходе к шведским шхерам был обнаружен вражеский конвой в составе 12 транспортов, охраняемый тремя миноносцами и несколькими сторожевыми кораблями и катерами. Скрытно преодолев две линии охранения, Грищенко вывел лодку в атаку, выпустив с близкой дистанции две торпеды. Одна из них попала точно в крупный танкер, который загорелся и вскоре взорвался.

*Командир подводной лодки
«Л-3» капитан 3-го ранга П.Д. Грищенко*

Подводная лодка типа «Л» II серии

ся. В течение четырех часов немецкие корабли охранения преследовали Л-3, сбросив на нее несколько серий глубинных бомб, от взрывов которых часть механизмов и приборов вышла из строя. С неимоверным трудом экипаж смог ввести их в действие, и поход продолжался. Выйдя на меридиан фашистского Берлина, лодка скрытно выставила несколько минных заграждений на судоходных фарватерах к западу от острова Борнхольм. Как потом вспоминал П. Д. Грищенко, «только после войны стало известно, что на наших минах подорвались и затонули два вражеских транспорта, перевозивших ценный груз – никелевую руду. Враг умел скрывать свои потери»². Завершив минные постановки, подводная лодка занялась поиском судов для уничтожения их торпедами. Вскоре настойчивость командира была вознаграждена: в ночь на 29 августа Л-3 залпом из четырех торпед отправила на дно два больших груженных транспорта, следовавших из Швеции в Германию в охранении сторожевых кораблей, явно прозевавших в темноте атаку подлодки. Возвращаясь на базу, она дважды подрывалась на немецких минах при форсировании противолодочного рубежа в Финском заливе, но выстояла и 10 сентября вошла на Большой Кронштадтский рейд, где лодку встречали командующий КБФ адмирал В. Ф. Трибуц и руководители Ленинграда. «...Мы встречали лодку [...] несмотря на дождь, очень торжественно, – пишет в одной из своих книг адмирал Трибуц. – Должен отметить, что нас приятно поразило вид командиров и краснофлотцев Л-3. Все были выбриты, обмундирование выглажено со щегольством. Грищенко не хотел подражать некоторым командирам [...] кото-

² Грищенко. Мои друзья... С. 70.

рые считали шиком бороды и усы, бакенбарды и густые шевелюры»³. За мужество и мастерство, проявленные в этом походе, многие члены экипажа подводной лодки Л-3 удостоились высоких правительственных наград. В числе других командир лодки капитан 2-го ранга П. Д. Грищенко был награжден орденом Ленина. А известная ленинградская поэтесса Ольга Берггольц посвятила Петру Денисовичу замечательное, но малоизвестное стихотворение.

Подводная лодка уходит в поход
В чужие моря и заливы.
Ее провожают Кронштадт и Кроншлот
И встречи желают счастливой.

Последний привет с боевых катеров,
И вот уж нельзя разглядеть их.
И мы далеко от родных берегов
И близко от славы и смерти.

Нас мало, мы горсточка русских людей
В подводной скорлупке железной.
Мы здесь одиноки средь минных полей
В коварной и гибельной бездне.

И вот над подлодкой идет караван,
Груженный оружием проклятым.
Ты врешь! Ни эсминцы твои, ни туман
Тебя не спасут от расплаты.

Пора – торпедисты! И точно в упор
Вонзаются наши торпеды.
Республика, выполнен твой приговор
Во имя грядущей победы.

Подводная лодка обратно спешит,
Балтийское выдержав слово.
Ты долго ее не забудешь, фашист,
И скоро почувствуешь снова.

В ноябре 1942 г. подводная лодка Л-3 совершила еще один боевой выход в море, поставив несколько минных заграждений в северной части Балтики, на которых, как выяснилось, подорвались и затонули три вражеских транспорта и пароход «Диршау». 1 марта 1943 г. лодке было присвоено гвардейское звание, а спустя неделю П. Д. Грищенко получил назначение на должность начальника противолодочной обороны КБФ, чем, по его словам, он был очень расстроен. Новым командиром подлодки стал старший помощник и воспитанник Петра Денисовича капитан 2-го ранга В. К. Коновалов; ему в июле 1945 г. присвоили звание Героя Советского Союза.

Во время Великой Отечественной войны в ходе военных действий на Балтике ставшая легендарной гвардейская подводная лодка Л-3 совершила 7 боевых походов, уничтожив в общей сложности 18 транспортов противника суммарным тоннажем 51918 брутто-регистрационных тонн, 7 боевых кораблей немецко-фашистского

³ Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются. М.: Воениздат, 1985. С. 267.

флота и подводную лодку U-416. Из них на личном счету Грищенко 18 побед. И это за неполные два года войны, пока он командовал подводной лодкой. Не случайно в 1942 г. Петра Денисовича Грищенко представили к званию Героя Советского Союза, которое он, безусловно, заслужил, но так и не получил.

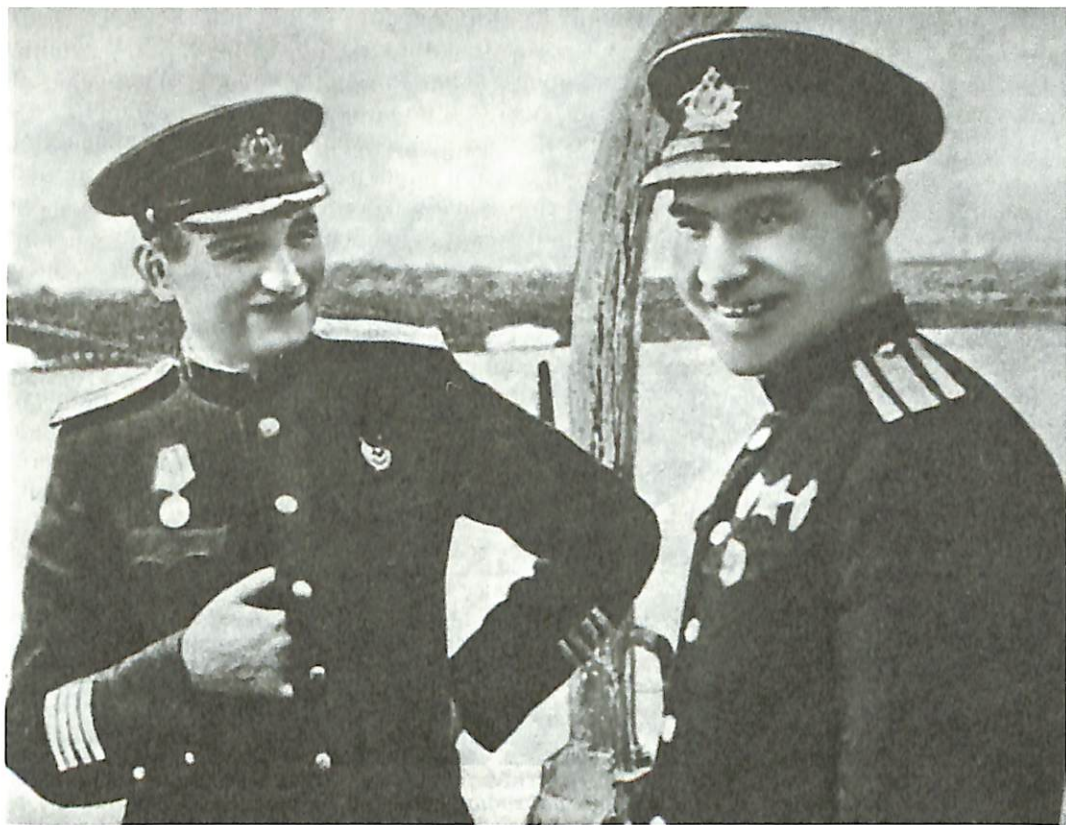
После окончания войны Грищенко некоторое время командовал дивизионом малых подводных лодок, передавая свой боевой опыт и знания новому поколению советских подводников. В 1947 г. Петр Денисович перешел на преподавательскую и научно-исследовательскую работу, защитил кандидатскую диссертацию. Он был начальником кафедр и факультетов в высших военно-морских училищах и Военно-морской академии. Он написал монографии и учебники по истории и тактике подводного плавания. Большой популярностью пользуются его книги, рассказывающие о флотской службе Петра Денисовича, особенно на подводной лодке Л-3. Всесторонне образованный человек и интересный собеседник, он поддерживал тесную дружбу с А. А. Фадеевым, А. А. Кроном, Вс. В. Вишневским, О. Ф. Берггольц, А. И. Зониным и другими известными писателями. В Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге, Центральном музее Вооруженных Сил РФ в Москве, Государственном историческом музее в Киеве имеются специальные стенды, посвященные П. Д. Грищенко. Когда в 1990 г. к 45-летию Победы боевой друг и соратник Петра Денисовича командир знаменитой балтийской подводной лодки С-13 капитан 3-го ранга А. И. Маринеско был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, вместе с другими в списке представленных к этому званию значился (в шестой раз!) и Грищенко, но вновь остался «за бортом». В 1991 г. капитан 1-го ранга в отставке Петр Денисович Грищенко скончался.

* * *

Другим не менее именитым подводником был капитан 1-го ранга Алексей Михайлович Матиясевич, командовавший во время войны подводной лодкой «Лембит», вошедшей в состав КБФ в 1940 г., после присоединения Эстонии к СССР. Построенная в 1937 г. в Англии и названная в честь национального героя эстонского народа лодка, как и Л-3, относилась к подклассу подводных минных заградителей. Ее водоизмещение составляло 665 т, экипаж насчитывал 38 человек, вооружение включало четыре носовых торпедных аппарата с комплектом из 8 торпед, 20 морских якорных мин и одно орудие.

Уроженец «сухопутного» города Смоленска, Матиясевич с детства увлекался книгами о морских путешествиях и в особенности об исследованиях в Арктике. Поэтому не случайно в 1921 г., в свои неполные шестнадцать лет, он отправляется в Архангельск и начинает морскую жизнь, плавая матросом на транспортных судах и буксирных пароходах. В 1927 г. Матиясевич закончил Киевский водный техникум, а в 1931 г. — Ленинградский морской техникум. Затем в течение длительного времени он плавал штурманом, помощником капитана и капитаном на различных судах арктического флота, участвовал в морских научных экспедициях, осваивал Северный морской путь, обеспечивал ледовую проводку эсминцев с Севера на Дальний Восток.

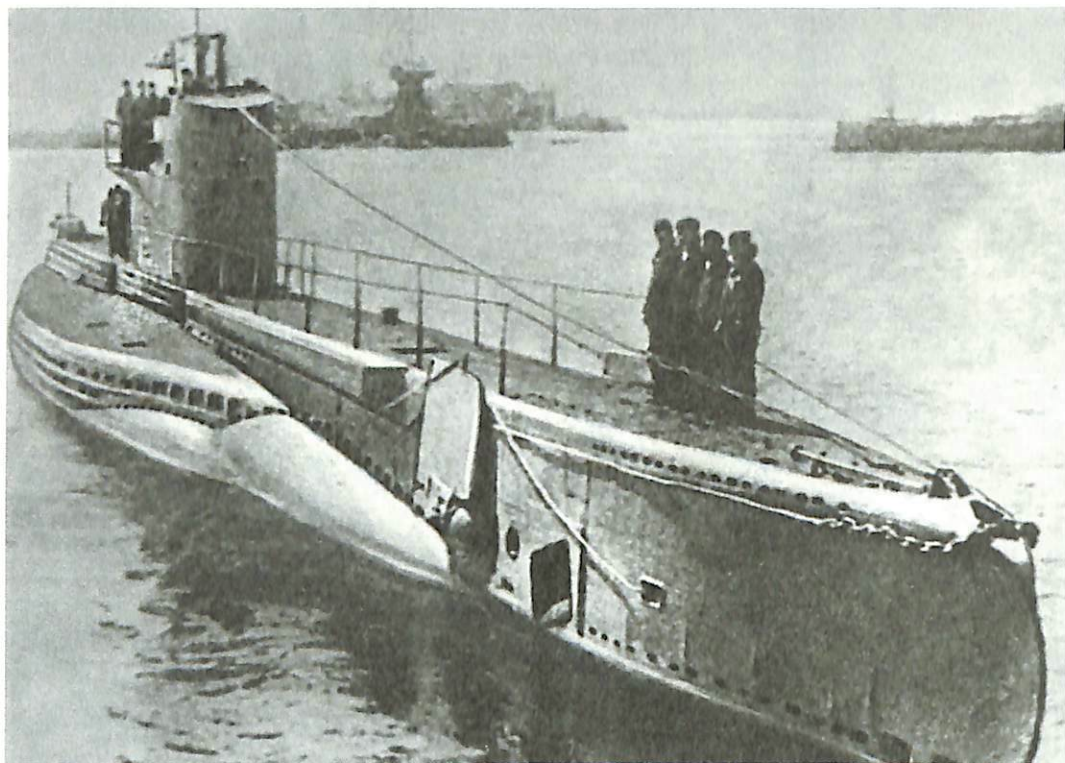
Но в 1940 г. жизнь неожиданно сделала резкий поворот, изменивший дальнейшую судьбу влюбленного в свое дело капитана-полярника Матиясевича. Ему вдруг предложили пройти медицинскую комиссию, которая подтвердила отменное здоровье пациента. «Так в конце сорокового года я очутился за партией Высших спе-

Командир дивизиона подводных лодок капитан 2-го ранга В. А. Полещук (слева) и командир подводной лодки «Лембит» капитан 3-го ранга А. М. Матиясевич

циальных классов командиров подводных лодок, – вспоминал после войны Матиясевич. – Признаюсь, это не очень радовало. Но, однако, к моей любимой профессии прибавлялась новая – командира подводного корабля»⁴. Так, в самом начале войны, Алексей Михайлович стал военным моряком-подводником, получив звание старшего лейтенанта. В конце июля он был назначен помощником командира подводной лодки «Лембит» и немедленно прибыл в Кронштадт к новому месту службы. Командовал тогда лодкой опытный моряк капитан-лейтенант В. А. Полещук. 12 августа 1941 г. «Лембит» отправился в свой первый боевой поход, получив задание выставить минное заграждение к западу от острова Борнхольм, на котором потом подорвутся германское учебное судно, транспорт с грузом железной руды и морской железнодорожный паром. В том же году «Лембит» еще дважды выходил на боевые позиции. За участие в походах 1941 г. Матиясевич был награжден орденом Красной Звезды. В октябре В. А. Полещук возглавил дивизион подводных заградителей, и командовать «Лембитом» стал старший лейтенант А. М. Матиясевич. 17 августа 1942 г. подводная лодка вышла в четвертый по счету боевой поход, ставший для Матиясевича суровой проверкой его командирских качеств. Командир

⁴ Матиясевич А. М. По морским дорогам. Л.: Лениздат, 1987. С. 94.

Подводная лодка «Лембит» подходит к пирсу в Кронштадте

был настроен непременно атаковать противника, и он принимает дерзкое решение – скрытно пробраться на рейд финского острова Уте и торпедировать стоящие там вражеские корабли и суда. Но при маневрировании лодка неожиданно выскочила на мель, неточно обозначенную на карте, и рубка оказалась над водой на виду у противника. В этой критической обстановке Матиясевич действовал хладнокровно и четко, сумев быстро сняться с мели и скрыться в море. Утром 4 сентября примерно в этом же районе был обнаружен вражеский конвой из восьми транспортов в охранении четырех сторожевых кораблей и нескольких катеров. Взяв на прицел наиболее крупный транспорт тоннажем 8000 т и определив элементы его движения, «Лембит» двухторпедным залпом отправил судно на дно, сам оставаясь незамеченным. В этом походе лодка еще несколько раз выходила в торпедные атаки, но безрезультатно. 14 сентября командир получил по радио приказ возвращаться на базу, но, решив, что одной победы мало, Матиясевич атаковал еще один конвой противника из трех транспортов в охранении трех сторожевиков и дозорного катера. Были выпущены две торпеды с расчетом на поражение двух целей. Расчет командира вполне себя оправдал: в перископ было видно, как горел один и быстро уходил под воду второй транспорт. Но обнаруженная кораблями охранения подводная лодка, успев уйти на глубину 30 м, подверглась атаке вражеского сторожевика, сбросившего прямо над ней серию глубинных бомб, взрывы которых сотрясли прочный корпус лодки. Почти мгновенно последовал взрыв аккумуляторной батареи, возник пожар, в трюм 3-го отсека начала поступать вода, часть оборудования вышла из строя. Лодка легла на грунт, и экипаж приступил к ликвидации по-

жара и многочисленных поломок механизмов. Как и многие члены экипажа, Матиясевич получил отравление газами и контузию, но ни на минуту не терял самообладания. Всплывать было нельзя, так как наверху рыскали вражеские корабли. В этих сложнейших условиях, несмотря на ожоги и травмы, подводники нашли в себе силы быстро потушить пожар и остановить течь в трюме. Выждав, когда шум винтов кораблей противника и взрывы бомб прекратились, лодка продула балласт, всплыла, дала самый полный ход дизелями и взяла курс на Кронштадт. На переходе морем «Лембит» еще несколько раз подвергался минной опасности, преследованию и бомбежке глубинными бомбами. В одном из официальных донесений об итогах этого похода отмечалось: «Примером стойкости, мужества и отваги для личного состава служил прежде всего командир ПЛ капитан-лейтенант Матиясевич [...] Только после доклада [...] о ликвидации аварии он вышел из 3-го отсека и от полученного тяжелого отравления впал в глубокое обморочное состояние [...] Смелостью, дерзостью и отвагой он добился боевого успеха»⁵. Душевные слова по этому поводу сказал поэт Вс. Азаров в своих стихах, посвященных мужественному экипажу «Лембита» и его командиру:

С чем сравнить людей – со сталью?
Но погнулась сталь сама,
А они над смертью встали,
Славь своих сынов, земля,
Что в бездонной тьме спасали
Жизнь родного корабля...

За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество капитан-лейтенант А. М. Матиясевич и 10 членов экипажа «Лембита» были награждены орденами Ленина.

В 1943 г. лодка проходила ремонт и модернизацию и в боевых действиях не участвовала. В октябре 1944 г. она совершила пятый боевой поход. Действуя на подходе к захваченному немцами польскому порту Кольберг (Кожобег), Матиясевич предпринял дерзкую попытку атаковать германский крейсер «Нюрнберг». Но из-за большой скорости и переменных курсов крейсера торпедная атака на него была невозможна. Любопытно, что осенью 1945 г. при передаче «Нюрнберга» Советскому Союзу в качестве трофея Матиясевичу довелось встретиться и беседовать с командиром крейсера, избежавшего атаки «Лембита».

27 ноября 1944 г., после небольшого ремонта, подводная лодка вышла во второй в этом году боевой поход в район Мемеля. Матиясевич изучил маршруты вражеских кораблей и судов и решил поставить на курсах их движения минное заграждение из 20 мин в две линии. Позже подводники слышали в этом месте сильные взрывы: подорвались и затонули два немецких транспорта. А в начале 1945 г. на той же самой минной постановке противник потерял еще транспорт и тральщик М-421. Уникальный случай произошел с «Лембитом» 14 декабря 1944 г. при возвращении с позиции на базу, когда, следуя в подводном положении, он неожиданно натолкнулся на какое-то препятствие. Как потом выяснилось, «Лембит» с хода протаранил и потопил немецкую подводную лодку U-479, подстерегавшую наши корабли. Других таких случаев военно-морская история не знает.

Последний боевой поход в годы войны подводная лодка «Лембит» совершила с 27 марта по 14 апреля 1945 г. Действуя на подходах к Данцигской бухте, лодка вы-

⁵ ОЦВМА (Отделение Центрального военно-морского архива). Ф. 18. Д. 28147. Л. 151.

ставила пять минных банок по четыре мины в каждой, на которых подрывались три сторожевых корабля и противолодочный корабль противника. В конце похода «Лембит» подвергся преследованию вражеских кораблей, сбросивших на лодку 85 глубинных бомб. Матиясевич мог бы и дальше оставаться на позиции, но из-за неисправностей ряда механизмов, выявленных еще в самом начале похода, принял решение досрочно возвратиться на базу, и 14 апреля лодка вошла на рейд Хельсинки, где тогда базировались балтийские подводные лодки. Докладывая о причинах возвращения с моря, командир «Лембита», в частности, отмечал, что «Окончание ремонта и испытания некоторых механизмов были закончены за полчаса до выхода. Ремонт [...] требовал тщательной проверки его качества, на что времени было явно недостаточно [...] После похода в 1944 г. я высказал в донесении свои соображения на сей счет, но они так и остались без последствий»⁶. Что ж, и такое иногда случалось, да и сейчас случается. Уже после капитуляции фашистской Германии в июне-июле 1945 г. «Лембит» снова выходил в море для несения дозорной службы. Таковы основные вехи боевой службы подводной лодки «Лембит» и ее командира в годы морской войны на Балтике.

Всего за этот период лодка совершила 8 боевых походов, потопила 21 судно и корабль противника, вывела из строя 4 транспорта. Общее водоизмещение уничтоженных и поврежденных кораблей и судов составляет 66 тыс. т. При этом на личном боевом счету командира «Лембита» 18 отправленных на дно вражеских кораблей и судов, в том числе немецкая лодка U-479. По потопленному тоннажу подводная лодка «Лембит», как и Л-3, превосходила боевые успехи знаменитой балтийской лодки С-13, которой командовал капитан 3-го ранга А. И. Маринеско. 6 марта 1945 г. «Лембит» за выдающиеся боевые успехи в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками был награжден орденом Красного Знамени. Что касается командира лодки капитана 2-го ранга А. М. Матиясевича, то еще в октябре 1942 г. командование и Военный совет КБФ официально ходатайствовали о присвоении ему звания Героя Советского Союза... Но, увы...

Продолжая службу после окончания войны, Алексей Михайлович командует дивизионом балтийских подводных лодок, преподает в Высшем военно-морском училище подводного плавания им. Ленинского комсомола и в Высших специальных офицерских классах в Ленинграде. После увольнения в запас в 1955 г. он плавал капитаном на торговых судах, служил старшим лоцманом Ленинградского морского порта. Но, пожалуй, самым любимым его делом в эти годы была военно-патриотическая работа среди молодежи, которой Алексей Михайлович уделял исключительное внимание. Всегда подтянутый, одетый в военно-морскую офицерскую форму, он часто выступал с интересными и содержательными докладами, вел душевные беседы с ленинградскими студентами, школьниками, курсантами военно-морских училищ и экипажами подводных лодок. Большую помощь Матиясевич оказывал в создании выставок, школьных комнат и музеев боевой славы подводников-балтийцев.

По инициативе Алексея Михайловича осенью 1979 г. краснознаменную подводную лодку «Лембит» перевели в Таллин на вечную почетную стоянку как мемориал-музей дважды Краснознаменного Балтийского флота. После распада СССР «головной болью» прославленного ветерана-подводника стала дальнейшая судьба легендарной лодки, из-за которой возникли жаркие споры. И до сих пор нет уверен-

⁶ ОЦВМА. Ф. 18. Д. 37946. Л. 4-9.

ности, что «Лембит» сохранится как память о подвигах советских подводников в годы минувшей войны.

Матиясевич – автор очень популярной книги «По морским дорогам», которая, по авторитетному мнению адмирала В. Ф. Трибуца, «...представляет собой ценный вклад в историю боевых действий подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота и в историю освоения Арктики»⁷.

Военные советы ВМФ и теперь уже дважды Краснознаменного Балтийского флота, ряд общественных и ветеранских организаций Ленинграда и других городов неоднократно ходатайствовали перед правительством страны и лично президентом о присвоении А. М. Матиясевичу (как, впрочем, и П. Д. Грищенко) звания Героя Советского Союза. К сожалению, их обращения не были удовлетворены.

В 1995 г. заслуженный ветеран-подводник капитан 1-го ранга в отставке Алексей Михайлович Матиясевич скончался в Санкт-Петербурге. В 2005 г. ему исполнилось бы 100 лет.

Две жизни, две судьбы, два отважных человека, снискавших глубокое уважение среди подводников, в том числе и «атомного» поколения. По стечению ряда обстоятельств на их груди не сияли Золотые звезды, но и без них П. Д. Грищенко и А. М. Матиясевич вошли в историю Военно-морского флота России как настоящие Герои.

⁷ Матиясевич. По морским дорогам... С. 5.